

ЖИЛЫЕ УСАДЬБЫ ЭСКИ-КЕРМЕНСКОГО ГОРОДИЩА

В разработке проблемы средневековой истории Северного Причерноморья, в частности истории юго-западного Крыма, значение изучения вопроса о генезисе и процесса сложения средневекового города как одного из полюсов феодальной формации трудно преувеличить. Почти полное отсутствие письменных источников этого плана заставляет историков все чаще обращаться к источникам археологическим¹. Последних в юго-западном Крыму достаточно. Однако большая часть из них пока еще не затронута глубокими исследованиями, не подготовлена к их использованию историками и лежит «мертвым капиталом».

Из пяти известных на сегодняшний день в юго-западном Крыму больших средневековых городищ-городов² только Херсонес исследуется достаточно широко, что позволило в значительной степени познать его историю³. Из остальных городов больше изучался Эски-Кермен, но здесь освещались главным образом объекты его обороны⁴ и в незначительной степени памятники церковной⁵ и гражданской архитектуры. Стремясь восполнить этот пробел, мы представляем результаты нашего исследования одного из участков жилых усадеб этого городища, раскопанного в 1936 и 1937 гг. под руководством Н. И. Репникова, датированных им XII—XIII вв.⁶

Исследования жилых усадеб производились на двух участках в восточной стороне городища. Первый, раскопанный в 1936 г., расположен около «восточной калитки» в двух десятках метров к западу от зачищенного в 1928 г. небольшого полувырубного храма с усыпальницей⁷. Второй, изучавшийся в 1936 и 1937 гг., отстоит от первого на 130 м к северу на восток от базилики, раскопанной в 1930 г.

Данные об усадьбах I и II, находившихся на первом участке (общая площадь около 400 м²), изданы Н. И. Репниковым⁸. Поэтому мы описываем только усадьбы не опубликованные, открытые на втором участке, и касаемся только их строительно-архитектурного облика. Дать полную характеристику их как археологического комплекса нам не позволяют рамки настоящей статьи.

Общая площадь второго участка около 1000 м². На ней рас-

положены два небольших прямоугольных в плане квартала, между которыми с юга на север параллельно обрыву скалы, на которой расположено городище, проходила улица шириной в 2 м, полотно ее было просечено в скале. Квартал, находившийся на восточной стороне этой улицы, был вытянут с севера на юг и заключал в себе, идя с севера, усадьбу III, церковно-погребальный комплекс и винодельню⁹. По западную сторону улицы, в южной части второго квартала, находилась усадьба IV, а в северной — усадьбы V и VI. Усадьбу IV отделял от усадеб V и VI узкий тупик, перпендикулярно отходивший от улицы. Поднимались в тупик по высеченной в скале лестнице в 5 ступеней. Из этого тупика попадали в усадьбы V и VI. Усадьба IV имела выходы на улицу, отходившую от восточной под прямым углом к западу. Параллельно ей была улица и с северной стороны усадеб V и VI (см. рис. 1). Все три улицы были почти одинаковой ширины, все они оказались сильно испорченными разнообразными вырубками в их скальном полотне, и ни одна не имела следов колеи, образующейся на мягкой поверхности скалы при частом проезде колесного транспорта, как это наблюдалось в районе городских ворот.

От усадьбы III, занимавшей площадь до 85 м², сохранились нижние части стен и вырубки в скале, составляющие их основание («постели»). Это позволяет получить представление о ее планировке. Усадьба состояла из двух отдельных построек и двора между ними. Основная постройка, северная, почти прямоугольная в плане (4,75×4,50 м) сложена была, как и усадьбы первого участка, из слегка подтесанного с внешней стороны камня, положенного параллельно в два ряда на глине с забутовкой из мелких камней между ними. Сохранность кладок в высоту незначительна, только в северо-западной части она местами достигает 0,75 м. В некоторых местах стены раздались в стороны, местами совершенно развалились. Толщина западной, северной и восточной стен у основания 0,75—0,80 м, толщина южной, обращенной к дворику, 0,45—0,50 м. Эта стена, не доходя до восточной на 0,85 м, имела здесь дверной проем, а восточная стена, будучи продолженной за линию южной на 0,75 м, служила этой своей частью уже оградой двора с востока (см. рис. 1, 2).

Внутри помещения в скальном полу, являющемся выровненной поверхностью скалы, вырублена большая прямоугольная яма-подвал (разм. 3,00×1,70×1,20 м), в которой обнаружены пять больших разбитых пифосов. Этот подвал, занимая почти всю южную половину помещения, оставлял проход во дворик вдоль восточной стены.

В северо-восточной части помещения имеется округлый люк (0,60×0,90 м), ведущий по вырубленной в скале лестнице в другой подвал, находившийся под восточной стеной, почти круглый в плане, размерами 2,25×2,40 м. В восточной части

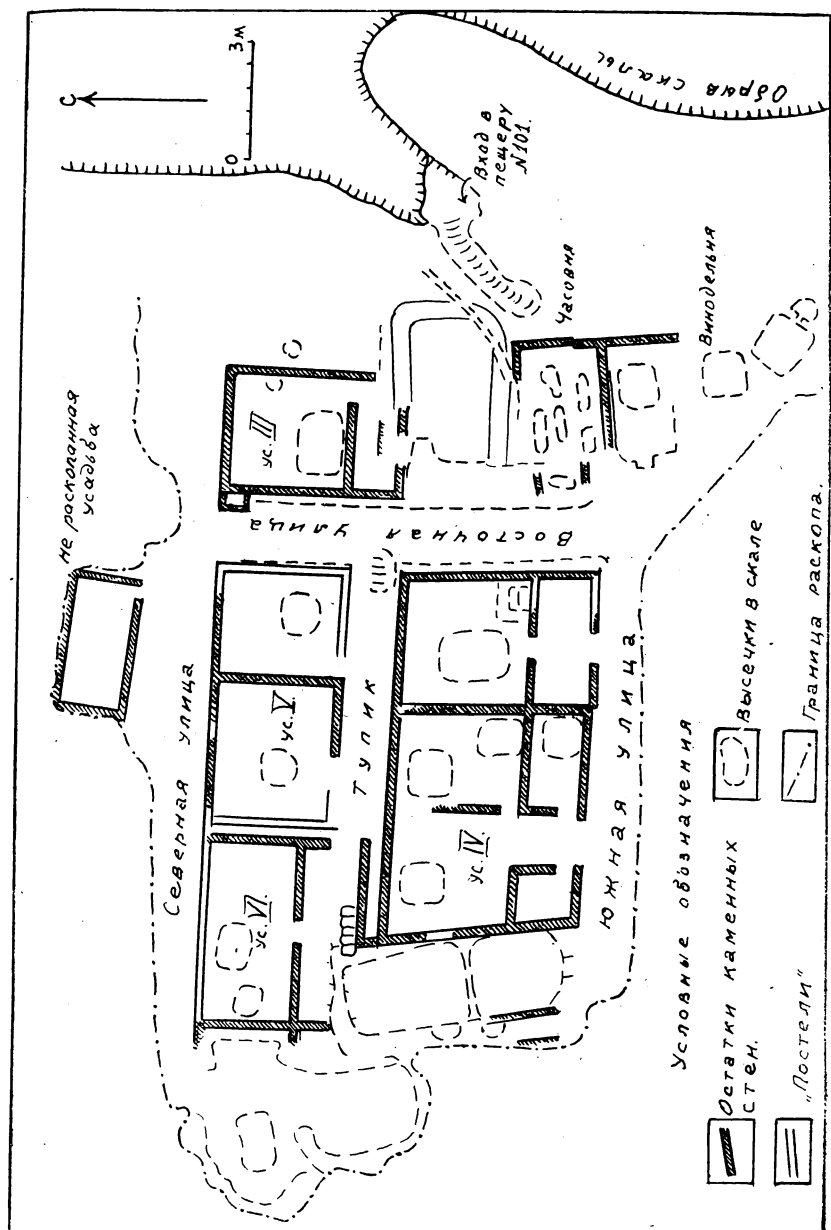

Рис. 1. Общий план-схема расположения усадеб III—VI на северном раскопе

этого подвала имеется второй люк ($0,80 \times 1,00$ м), выводящий уже за внешнюю сторону восточной стены здания. Этот подвал сооружен одновременно с помещением. У внешней стороны западной стены, впритык к ней было небольшое помещение, стены которого небрежно сложены из разнокалиберного крупного камня на грязи. Сохранилась эта кладка в высоту только в один камень. Внешние размеры помещения $1,00 \times 1,75$ м. Назначение пристройки определить трудно.

Залегание культурных слоев в описанном помещении усадьбы III, общая толщина которых в восточной части доходила до 0,55, а в западной до 0,75 м, очень близко к характеру слоев в усадьбах I и II, описанных Н. И. Репниковым. И здесь за гумусом (толщ. 0,08—0,10 м) шла темная перегнойная земля с камнем средней величины, в массе употребляемом в строительстве изучаемых построек (толщ. 0,25—0,35), затем такой же камень вперемешку с глиной и серой золистой землей (толщ. 0,20 м) и, наконец, четкий слой пожара (толщ. до 0,10 м) с обломками кровельной плоской черепицы, лежащей на почти горизонтальном полу, которым являлась грубо сложенная скала.

Эта постройка, судя по обнаруженным в ней культурным слоям, была, видимо, двухэтажной. Количество встреченного камня и глины позволяет предполагать, что второй этаж был выстроен из сырца на деревянной конструкции. Здесь, вероятно, было жилье обитателей усадьбы, так как на первом этаже, где половина площади помещения была занята подвалом, люком и другими вырубками в скале, места для такового не оставалось. Кровля была покрыта кровельной черепицей, положенной на деревянную основу.

Очень маленький дворик ($1,80 \times 4,20$ м), имевший выход на восток, отделял основное здание усадьбы от значительной по площади ($4,00 \times 6,00$ м) хозяйственной постройки. План ее четко обрисовывается вырубленными «постелями» и незначительными остатками западной части северной стены. На скальном полу этого помещения сохранились вырубki, предназначенные для установки в них крупных сосудов. Вход в это помещение был со стороны дворика в западной половине стены. В восточной части в скальном полу вырублено 6 округлых ямок для установки больших сосудов.

Характер засыпи западной части помещения: большое количество древесных углей, золы и саж, много глины и обломков сильно обгоревших плоских черепиц¹⁰. Под западной стеной высечена пещера-подвал ($2,70 \times 3,00 \times 1,75$ м) со входом из описываемого помещения.

Южнее усадьбы III находятся остатки сильно разрушенного небольшого церковно-погребального комплекса. Обрывки кладок стен с запада и северо-востока позволяют определить его общую площадь по внешнему периметру около 25 м². Постройка

в плане — вытянутый с запада на восток не совсем правильный четырехугольник, не имеет в восточной части следов апсиды. В скальном полу этого помещения было зачищено 5 вырубленных в скале могил, ориентированных с запада на восток (№ 175—179), предназначенных для погребения взрослых. В некоторых из них оказались разбросанные человеческие кости. Могила в северо-западном углу (№ 176) была обставлена крупными каменными плитами. Могила № 175, видимо, была костницей — глубина ее 2,00 м. Еще одна маленькая могила (№ 174) высечена в скале поперек входа в эту часовню, ее ориентация с севера на юг. Возможно, что еще одна большая гробница, по ориентации аналогичная ей, обставленная большими плитами, была расположена южнее детской. У наружного северо-западного угла часовни, на скале найдена медная херсонеская монета Романа Лакопина (920—944).

За южной стеной часовни находился винодельческий комплекс, занимавший площадь до 60 м². В ее северной части было помещение площадью до 13 м² (2,60×5,00 м). Северную стену его составляла южная стена часовни, восточная построена впритык к северной, а западная намечена «постелью».

Следов южной стены нет. Возможно, помещение это, будучи одноэтажным с легким, не черепичным покрытием, с одной стороны было открытым. Внутри в восточной половине помещения — большая почти прямоугольная яма-подвал (размерами 2,00×2,00×1,50 м) с гнездами для установки 4 пифосов. Поверх краев — заплечики для покрытия деревянным настилом. В западной части помещения под стену был сделан вход в вырубленную в скале кладовую-пещеру, округлую в плане (размером 2,25×3,00×2,00 м). Южнее этого помещения еще яма-подвал, по объему близкая к той, что зачищена в помещении. Еще южнее находилась давяльня для винограда, нижняя часть которой была высечена в скале. Рабочая площадка ее 2,00×2,25 м. Сток для сусла обращен к юго-востоку.

Существование одновременно часовни с усадьбой III и винодельческим комплексом вряд ли возможно. Видимо, при возникновении двух последних часовня была уже в руинах.

С восточной стороны квартала высечена в скале лестница, по которой спускались в пещеру, расположенную над обрывом¹¹.

Усадьба IV занимала всю южную половину западного квартала, открытого в 1937 г. Общая площадь ее около 150 м² (см. рис. 1 и 3). В плане она — вытянутый с запада на восток четырехугольник, имеющий длину в северной части 17, в южной 16 м при ширине 9 м; включает шесть помещений.

Основным помещением усадьбы является северо-восточное (№ 1), почти прямоугольное в плане, площадью внутри стен около 30 м² (5,25×5,75 м). Северная стена его является восточной частью северной стены всего комплекса, восточная вперевязь с северной, западная сооружена впритык к северной,

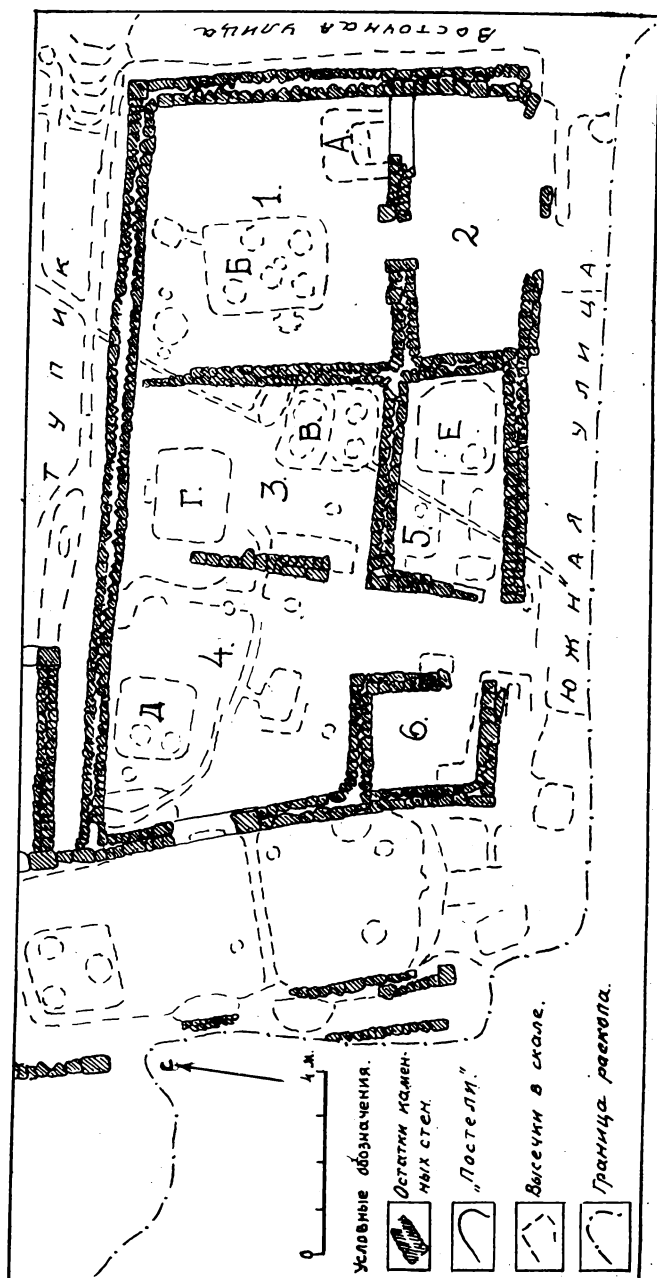

Рис. 3. План-схема усадьбы IV

а южная впритык к углу западной стены. При этом южная стена внешней своей стороной несколько выступает от угла к югу. По характеру кладки юго-восточного угла можно предположить, что западная стена была сооружена не для этого помещения, а для помещения № 3.

Все стены усадьбы сложены из камня средней величины горизонтальными рядами в два панциря с забутовкой между ними. Кладка произведена на глине. По углам и в дверных проемах иногда ставился крупный тесаный камень, видимо, используемый вторично. Стены этого помещения отличаются одна от другой по толщине, качеству связи и тщательности кладки. Так, северная и восточная стены помещения № 1 сложены тщательно, толщина их в основании 0,60—0,65 м. Сохранность в высоту: восточная 0,65, северная до 1,10 м. Западная стена сохранилась хуже — от ее северной части осталось всего несколько камней, но у юго-западного угла она сохранила высоту около 0,90 м при толщине 0,55 м.

В центре южной стены был дверной проем в помещение № 2 шириною 0,95 м. Восточная часть этой стены почти не сохранилась и намечается она благодаря «постелям» шириною 0,60 м. Западная сохранилась лучше — ее юго-западный угол достигает в высоту 1,30 м. У дверного проема стена имеет выступ внутрь помещения и здесь толщина ее до 0,70 м.

В скальном полу помещения имелось два подвала — «А» и «Б». Подвал «А» (вырубленная в скале под южной стеной пещера) находится в юго-восточном углу. Подвал почти круглый в плане размером 1,50×1,90×1,60 м. К его дверному проему с вырезами для дверной коробки спускались по высеченной в скале лестнице в три ступеньки. Дверь открывалась внутрь.

В полу подвала вырублены четыре ямки для установки небольших сосудов, а в правой и левой стенках на высоте 0,80 м сделаны горизонтальные высечки для закрепления двух деревянных полок, расположенных одна над другой. На полу, среди завала камня и следов пожара, были зачищены три взрослых женских и два детских костяка, лежащих в неестественных позах. При них найдены золотая византийская монета никейского императора Феодора III Ватазоса Ласкариса (1255—1258) и три серебряных монеты Сельджукидов Рума Кей Кобад бин Кей Хосроу (1221/2, 1227/8 гг. н. э.).

Подвал «Б» в виде четырехугольной ямы размерами 1,85×2,85×1,20 м высечен в скальном полу в середине западной половины помещения. В его дне гнезда для 2 больших и 4 малых пифосов, один из которых сохранился. Он был закрыт круглой каменной крышкой. В середине длины подвал перекрывался поперечным брусом, сверж которого накрывался деревянным настилом. Все это отражено соответствующими высечками в скале по краям подвала.

В юго-западной стороне помещения скальный пол несколько

ниже. В северо-западном углу — углубление для установки большого сосуда. Остальные вырубки пока объяснить трудно.

Стратиграфия в помещении № 1 следующая: 1-й слой гумуса (толщина $0,10 \times 0,12$ м). Второй слой состоял из темно-серой золистой земли (мощностью до 0,60 м), среди которой шел раскат камня от рухнувших стен. В нижних горизонтах этого слоя встречено значительное количество обломков плоской кровельной черепицы. Ниже до скального пола шел слой (0,03—0,10 м) из золы, саж и крупных и мелких углей. Из находок здесь следует отметить большое количество обломков кровельной черепицы и крупных глиняных сосудов. Последние встречены главным образом в восточной части помещения.

Помещение № 2 прямоугольной формы, вытянуто с запада на восток. Общая его площадь около 13 м^2 ($5,75 \times 2,25$ м). Его восточная стена является продолжением восточной стены помещения № 1, западная — продолжением стены того же помещения. Южная стена, сохранившая кладку в западной части, была сооружена при создании данного помещения (№ 2), которое, видимо, первоначально с юга было открытым. Вырубки в скале подсказывают, что дверной проем из этого помещения был обращен на юг и находился в оси дверного проема помещения № 1.

Толщина стен этого помещения различна: западная часть южной стены, выступающая против линии фасада соседнего помещения № 5 на 0,40 м, имела толщину 0,50 м и сохранилась в высоту до 0,60 м, западная — 0,55 м с высотой до 1,20 м, а восточная — 0,70 м при высоте до 0,60 м. Это помещение было преддверием помещения № 1. Здесь за гумусом шел слой темной перегнойной земли (толщиной до 0,60 м), в которой встречено значительное количество больших, упавших со стен камней. Под ними найдено много обломков плоской кровельной черепицы. Далее шел слой серой золистой земли с небольшим содержанием обломков керамики, плоской черепицы и небольших камней. В нижнем горизонте этого слоя, в восточной части помещения, найден небольшой плоский сосуд (сковорода). Скальный пол покрывала тонкая, утрамбованная прослойка темно-серой земли, сглаживавшая все шероховатости скалы. Поверхность этой прослойки, видимо, была земляным полом помещения. На этом полу в восточной части помещения были обнаружены две половины одного круглого жернова. По всей поверхности пола прослежен слой пожарища до 0,05 м толщиной.

Помещение № 3 (внутри) в плане неправильный четырехугольник площадью до 20 м^2 (длина 5,35, ширина северной стороны 3,50 м, южной 4,00 м). Его восточная стена являлась продолжением северной стены того же помещения и имела все ее качества. Сохранилась она на высоту 0,80 м. Западная стена толщиной 0,50 м в южной своей части, где ее высота равна

0,80 м, не доходя до южной на 0,92 м, образует проход, так как следов стыка этой стены с северной не обнаружено. Южная стена сплошная, но, видимо, когда-то имела в средней части дверной проем. Здесь в ряду нижних камней кладки лежит большой тесаный камень — как бы порог заложеного дверного проема. Восточная часть стены сложена очень небрежно, западная значительно лучше, особенно с южной стороны, где положены в три яруса хорошо обработанные штучные камни. Сохранилась стена на высоту до 0,90 м при толщине 0,60—0,65 м. Скальный пол искусственно сглажен и имеет два горизонта, образуя две площадки; нижняя расположена в северо-западном углу помещения. В полу сделаны две большие глубокие вырубki — подвалы «В» и «Г». Подвал «В» в юго-восточном углу. Размеры его по верху $2,25 \times 2,50 \times 1,50$ м. Восточный и нижний его борта сантиметров на 30 ниже противоположащих. Они, видимо, были срублены позднее устройства подвала, так как гнезда для настила имеются только в высоких бортах. Нижняя часть подвала делится низкой перегородкой на две части. В южной имеются два углубления для установки пифосов, в северной — одно. У северо-восточной части подвала в полу небольшая вырубка, частично уходящая под восточную стену. Из этой вырубki к северу сделан желобок, идущий за северную стену. Из-под предполагаемого порога в южной стене в подвал выходил еще желобок, идущий с южной улицы и пересекавший помещение № 5. К моменту раскопок он оказался забитым глиной. Последнее позволяет предполагать, что подвал «В» первоначально был цистерной для сбора воды, а позднее использован как хранилище. При зачистке подвала были обнаружены остатки двух раздавленных пифосов, в восточном из них оказались остатки обгорелого зерна проса. Этот пифос не стоял на скальном полу подвала, а был поставлен на земляную подсыпку толщиной до 0,30 м.

Подвал «Г» (размер $1,60 \times 2,00 \times 1,50$ м), прямоугольный в плане, расположен в северо-западном углу помещения № 3. В нем четыре углубления для пифосов, а в верхней части — пазы для деревянного настила. Из помещения № 4 к подвалу подходит довольно широкий желоб (до 0,40 м), перекрытый западной стеной. В юго-западном углу скальный пол поднимается на невысокую ступеньку и далее сохраняет горизонт помещения № 4.

На всем пространстве помещения № 3 залегал однородный слой темной земли, в южной и северной частях помещения было значительное скопление крупного камня, среди которого в южной части найдено семь штучных камней. Толщина этого слоя колебалась от 0,80 до 0,90 м. Следов пожара и скоплений обломков кровельной черепицы не наблюдалось.

Помещение № 4 в плане — неправильный четырехугольник при более длинной северной стороне (северо-западный угол

острый). Общая площадь его около 28 м² (северная стена 5,90 м, южная 2,75 + проход 1,80 м, восточная 5,35 и западная 5,15 м). Северная сторона, сохранившая высоту до 0,85 м, является продолжением северной стены помещений № 1 и 3. Восточная нами уже описана. Западная стояла на остатках более древней стены. Она поднята над уровнем скального пола помещения № 4 на 0,65 м. Почти в центре ее имеется проем в 1,25 м шириной со сходящей ступенькой в «постели» к западу. Сложена стена довольно небрежно на глине с грязью. Ширина ее 0,70 м, а высота с «постелью» от уровня пола 1,05 м. В северо-восточной части помещения, в северной его стене — следы заложенного проема. Южную стену составляет отходящая от западной стены северная стена помещения № 6. В юго-восточной части проход (шириною 1,80 м) между помещениями № 5 и 6, выходящий на южную улицу.

Скальный пол помещения № 4 неровный, слегка стесанный, имеет два горизонта, примерно равные по площади. Южная часть выше северной на 0,20 м. В северной половине у стены прямоугольный в плане подвал «Д» (1,70×1,70×1,00 м) с двумя вырубками на дне для лифсов. В нижнем горизонте (до 0,40 м толщиной) заполнения подвала — однородный слой мягкой коричневой земли, характерной для заполнения ям туалетов. Никаких заплечиков этот подвал не имеет.

В южной части помещения — небольшое прямоугольное с округлыми углами углубление неопределенного назначения. По краям его сделаны вырубки для деревянного перекрытия. От северо-западного угла помещения вдоль границы двух площадок пола вырублен водосток, направлявшийся ранее к подвалу «Г» в помещение № 3, но позднее перекрытый восточной стеной помещения № 4. Видимо, в связи с этим был вырублен новый желобок, который перехватывал воду в северо-западном углу и выводил ее под северную стену в большой водосток, устроенный за стеной в тупике. Остальные вырубki в полу, видимо, относятся к более раннему времени и объяснить их назначение трудно.

Культурный слой в этом помещении аналогичен слою помещения № 3. Только здесь встречено большое количество камня, а на скальном полу прослежена очень тонкая прослойка темно-серой земли. Над подвалом «Д» и над ваннообразной вырубкой найдено большое количество обломков лифсов.

Помещение № 5 в плане — неправильный четырехугольник площадью 8,50 м² (2,00×4,25 м), вытянутый с востока на запад. Восточная стена его описана при характеристике помещения № 2. Южная сложена на глине с большой примесью земли. Ширина ее 0,50 м, сохранилась на высоту до 0,70 м. Западный конец ее завершает вертикально поставленный большой штучный камень, являющийся восточной стороной прохода из помещения № 4 на улицу.

Скальный пол в северной половине помещения гладко стесан, в южной он круто поднимается, и западная стена стоит как бы на ступеньке. Из-под южной стены через все помещение проходит водосток, упомянутый в описании подвала «В» помещения № 3. Восточную часть занимает четырехугольный в плане подвал «Е» ($2,60 \times 2,60 \times 1,30$ м). В юго-западном углу его гнездо для установки пифоса. Восточный и северный борта подвала почти на 40 сантиметров ниже, чем противоположные. Они, видимо, были срублены при вторичном использовании подвала. В южном борту сохранились следы закрепления деревянного покрытия.

Культурные напластования в этом помещении аналогичны встреченным в помещениях № 1 и 2. В подвале «Е» этот слой достигал 0,20 м толщины.

Помещение № 6 в плане имеет вид неправильного четырехугольника с тупым юго-западным и острым северо-западным углами. Общая площадь 4,70 м² ($2,35 \times 2,00$ м). Стены по кладке аналогичны стенам всего комплекса, но сложены на глине с землей. Западная стена является продолжением западной стены помещения № 4, но толщина ее 0,50 м. Северная сложена довольно тщательно впритык к западной. Сохранилась она на высоту до 1,00 м и имеет толщину 0,70 м. Восточная стена толщиной 0,54 м сохранила высоту до 0,54 м и не доходит до южной стены, оставляя здесь выход в проход из помещения № 4 на улицу. В этом проеме есть следы крепления дверной коробки. Южная стена, сохранившая один ряд камней, стоит на высокой, высеченной по линии стены, скальной ступеньке. Общая высота ступеньки и стены 0,70 м, толщина стены 0,55 м. Вдоль внутренней стороны западной стены сохранились остатки лестницы, сложенной из прямоугольных плит, которая вела с юга на север. Пол помещения — грубо отесанная скала, с наклоном на север. У наружной стороны восточной стены в скале небольшая прямоугольная вырубка. Характер культурных слоев аналогичен помещению № 4.

Между помещениями № 5 и 6 имелся проход. С юга он заканчивался широким, во всю ширину прохода (1,75 м), выходом на улицу. Снаружи прохода в скале имеются вырубки, говорящие о существовании здесь дверной коробки. Культурные слои в проходе соответствуют слоям помещения № 4.

Подводя итог результатам раскопок усадьбы IV, необходимо отметить, что культурные слои в помещениях № 1, 2 и 5 по характеру идентичны и говорят о большом пожаре, о значительном количестве сгоревшего дерева. Это приводит к заключению о том, что над этими помещениями были вторые этажи, выстроенные из дерева. Крыты эти вторые этажи были плоской кровельной черепицей по деревянным стропилам. Вторые этажи, по всей вероятности, были жильем, а нижние — хозяйственными помещениями. Сообщались верхние этажи с нижними

двумя, видимо, деревянными лестницами, так как следов каменных не обнаружено. Как мы предполагаем, одна лестница со второго этажа над помещениями № 1, 2 и 5 сводила в нижнее помещение № 2, а другая из помещений, расположенных над помещением № 1 или 5,— в помещение № 3 нижнего этажа¹².

Помещение № 3 было хозяйственным и, возможно, имело легкую кровлю. Помещение № 4 являлось внутренним двориком усадьбы с широким коридорообразным выходом на южную улицу. Подвал «Д» был использован как выгребная яма. Определить назначение помещения № 6 пока трудно.

Раскопанная усадьба последнего периода не была создана одновременно — об этом говорит характер сочленения стен, которые часто сложены впритык, имеют различную толщину и иногда сделаны даже на фасаде, не в одну линию (например, южные стены помещений № 2 и 5).

Многочисленные вырубki в скале, не имеющие практического смысла для усадьбы последнего этапа, свидетельствуют о том, что на месте этой усадьбы раньше были постройки другого плана. Это подтверждается и тем, что за западной стеной усадьбы открыты остатки высеченного в скале небольшого подвального помещения (3,35×9,50 м), вытянутого с юга на север, с выходом на юг. Это помещение в дни существования усадьбы было доверху засыпано разнообразным мусором. Но и эти остатки на данном участке городища не были древнейшими: этот большой подвал своим западным краем разрезал две хозяйственные ямы еще более раннего времени. О датах этих более древних остатков пока мы судить не беремся.

Усадьбы V и VI сохранились значительно хуже усадьбы IV, что не позволяет дать их полное описание и реконструкцию.

Усадьба V по нижнему этажу состояла из 2 помещений (общая площадь до 45 м²), которые не сообщались между собой. Оба они имели выходы на юг в тупик. Уцелевшие части их северных стен построены вперевязь с их общей стеной. Восточная часть южной стены также связана с нею. Толщина стен различна: от 0,55 до 0,70 м. Наибольшую высоту они сохранили до 0,80 м. Восточная стена помещения № 1 снесена до основания, но ее ход намечает «постель», высеченная в скале. Однако на юге помещения эта «постель» выступает на 0,35 м южнее линии южной стены помещения № 2 и сказать уверенно, что стена стояла на этой «постели», трудно. Общая площадь помещения № 1 около 20,2 м² (4,25×4,75 м). Вход в помещение № 1 был у юго-западного угла. Порог его, как и гнездо для закрепления низа дверной коробки, вырублены в скале. В скальном полу, почти в его центре, вырублена четырехугольная яма-подвал (1,75×2,00×1,00 м), в восточной и южной частях его дна — гнезда для установки крупных сосудов. От западной

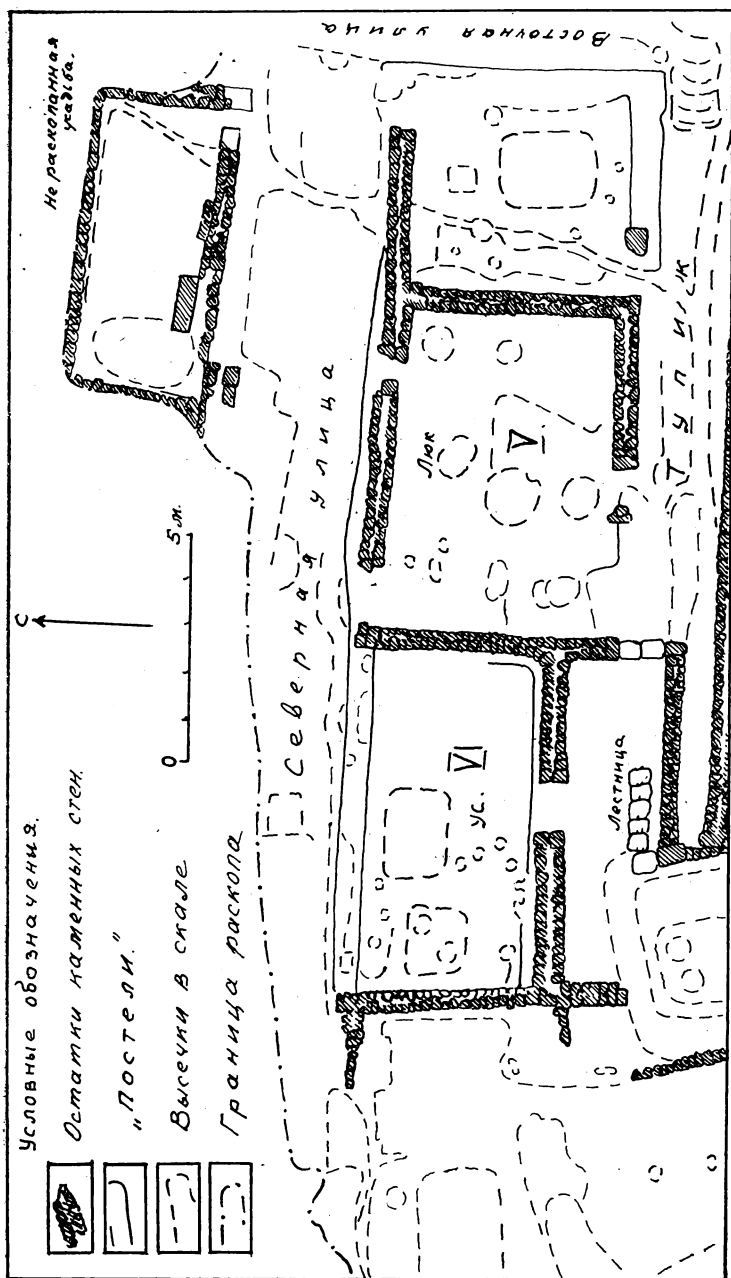

Рис. 4. План-схема усадеб V и VI

половины подвала к выходу идет водосток, выходящий в тупик. Назначение других вырубок определить трудно.

Второе помещение, как мы полагаем, не примыкало к усадьбе VI. Его западная стена сохранилась, но, судя по вырубке в скале в юго-западном углу помещения, она могла не доходить до соседней усадьбы на 0,60—0,70 м. Это вероятно и потому, что если бы южная стена шла до усадьбы VI, продолжая линию своего восточного отрезка, то она закрыла бы часть входа во дворик усадьбы VI. Таким образом, общая площадь помещения № 2 была около 25,5 м² (4,85×5,25 м).

В очень неровном скальном полу у самого порога — большая круглая вырубка, предназначенная для установки пифоса, видимо, более ранняя, нежели усадьба, и не использованная в дни ее существования. Севернее — вторая глубокая выборка в скале, которая в период функционирования усадьбы последнего периода была углублена, и из нее сделан вход во вновь выдолбленную пещеру-погреб. Есть еще вырубки в скале в западной и северо-восточной частях помещения, но определить их назначение трудно. Видно, что это помещение не было жильем, а служило хозяйственным целям.

Культурные напластования в этих двух помещениях были почти аналогичны и очень близки культурным слоям помещения № 1 усадьбы IV. Но следует отметить, что в помещении № 1 остатки пожара были более мощными и выразительными: среди золы и углей обнаружены большие куски обгоревших балок, заваленных обломками плоской кровельной черепицы. Это позволяет предполагать наличие над обоими помещениями второго, жилого этажа, имевшего стены из дерева. Как сообщались верхние этажи с нижними и тупиком, сказать пока трудно, видимо, при помощи деревянных лестниц, соединявших этажи внутри здания.

Данные об усадьбе VI, как и усадьбе V, устанавливаются условно. По-видимому, она состояла из двух помещений и небольшого дворика. Общую площадь представить невозможно, так как западная часть усадьбы совершенно разрушена и от нее сохранились только северо-восточный и юго-восточный углы. Восточное помещение общей площадью 28,5 м² (3,80×7,58 м) представляет собой в плане вытянутый с востока на запад прямоугольник. Северная стена его не сохранилась, но сохранились ее «постели». Остальные стены толщиной 0,60—0,65 м уцелели до 1,00 м в высоту. В середине южной стены дверной проем 0,90 м шириной выходил в небольшой дворик. В западной стене намечается еще дверной проем, заложенный в последний период существования усадьбы. Пол помещения — гладко стесанная скала. В западной половине в полу высечены две прямоугольные ямы-подвала: меньшая размерами 1,20×1,40×1,00 м и большая 1,50×1,90×1,00, в которых устанавливали пифосы. Последний подвал имел вырубки для закреп-

ления дощатого настила. Ряд вырубок, частично закрытых стеною, свидетельствует о том, что это помещение построено на остатках какого-то более раннего сооружения. По-видимому, и многие большие тесаные камни в углах помещения и в его дверных проемах являются вторично использованными. К югу от помещения был расположен небольшой дворик длиной 7,20 м при наибольшей ширине в восточной части 2,00 м. Восточная его стена построена впритык к помещению. Южная стена приткнута к срезу скалы, выступающей к юго-западному углу. На этот выступ, высотой более метра, вела сохранившаяся, грубо сложенная из каменных плит лестница в 6 ступеней. В восточной стене дворика, занимая ее южную часть, — проем шириною в 1,00 м, ведущий в тупик. По сторонам проем оформлен большими тесаными камнями, порог составляют две большие плиты, положенные рядом.

Культурный слой в восточном помещении усадьбы VI тоже нес следы пожарища, они почти аналогичны слоям, встреченным в усадьбе V. На территории дворика культурный слой — однообразная земля, среди которой попадались крупные камни. Надо полагать, что и в этой усадьбе жилое помещение было на втором этаже, вход в него был в западной части южного фасада, с площадки, образованной выступом скалы.

К западу от усадьбы VI под предполагаемым ее западным помещением частично открыты высеченные в скале какие-то подвальные помещения более раннего периода, но, вполне вероятно, что они были использованы и в последний строительный период.

В северном подвальном помещении (размер 4,00×7,00 м) имелась яма-подвал для установки пифосов, а в южном (4,00×4,50 м) в юго-западной части стены высечена небольшая пещера-кладовая. Эти подвалы сообщались друг с другом и, видимо, принадлежали одному наземному зданию, о характере которого пока судить невозможно.

Изучение двух раскопанных на Эски-Керменском городище в 1936 и 1937 гг. участков жилых комплексов позволяет нам прийти к следующим выводам. Каждая отдельная усадьба городища последнего строительного периода (XII—XIII вв.) представляла собой замкнутый стенами зданий и каменного забора комплекс, в который входили хозяйственные и жилые постройки и небольшой дворик. Входы во дворики, как правило, узки и не обеспечивают проезд колесного транспорта.

Нижние этажи зданий, которые стоят непосредственно на искусственно сглаженной скале, каменные. Они приспособлены под разнообразные хозяйственные нужды. На этих каменных нижних этажах по мере надобности возводились вторые этажи, предназначенные для жилья. Как правило, вторые этажи строились из дерева или сырца на деревянной конструкции, но иногда строились и каменные (усадьбы II). Кровля вторых этажей

с жилыми помещениями покрывалась плоской черепицей по деревянному настилу, закрепленному на деревянных стропилах. Одноэтажные постройки имели кровлю более легкую — земляную, деревянную или соломенную¹³. Дворовых очагов в исследованных усадьбах не обнаружено. Они, видимо, делались в жилых помещениях на втором этаже и были какой-то легкой конструкции.

Усадьбы располагались в прямоугольных кварталах и очерчивались улицами и переулками. Общая планировка улиц с юга на север и с запада на восток (по основной оси городища и перпендикулярно к ней). Ширина улиц, кроме центральной, редко превышала 2 м. Все улицы, открытые на двух участках восточной стороны городища, не имели следов от колесного транспорта. Таковые пока обнаружены только на главной улице в районе городских ворот. Полотна открытых улиц испорчены выборкой камня, многочисленными желобами для отвода дождевых вод и другими высечками.

Учитывая общую площадь городища — до 100 000 м² (его длина около 1 км при максимальной ширине в 200 м)¹⁴, исключая из этого площадь северной части городища, где нет следов застройки (около 10 000 м²), и площади улиц, переулков, а также участков, занятых общественными зданиями (до 30 000 м²), можно полагать, что площадь жилых кварталов могла быть до 60 000 м². Далее, если считать среднюю площадь, занимаемую усадьбой, в 100 м² (от 85 до 150 м²), то количество возможного одновременного существования усадеб может быть определено в 600 единиц. Если предположить, что в одной усадьбе могло обитать 4—5 человек обоего пола разных возрастов, то население Эски-Керменского городища могло быть в XII—XIII вв. не менее 2500—3000 человек.

Для более полного представления о хозяйственных сооружениях обитателей Эски-Керменского городища следует кратко остановиться еще на одном виде памятников городища — на его искусственных пещерах. Изучением пещер Эски-Кермена, за исключением пещерных церквей, церковно-погребальных комплексов и пещер, приспособленных под нужды обороны, пока специально не занимались¹⁵.

Однако на схематическом плане Эски-Керменского городища, составленного севастопольскими краеведами, в черте городища отмечено 359 искусственных пещер. Согласно описаниям и крокам этих пещер, более половины из них (185) оказались разрушенными, засыпанными или недоступными настолько, что назначение их определить не удалось. Из остальных (164) хозяйственное назначение имеют 135, из которых 102 явно являются загонными для скота. В этих пещерах сохранились «ясли» — кормушки для скота с «каменными кольцами» для привязывания животных. (Примером таких пещер могут служить пещеры, находящиеся на западном краю городища, см. рис. 5). Возмож-

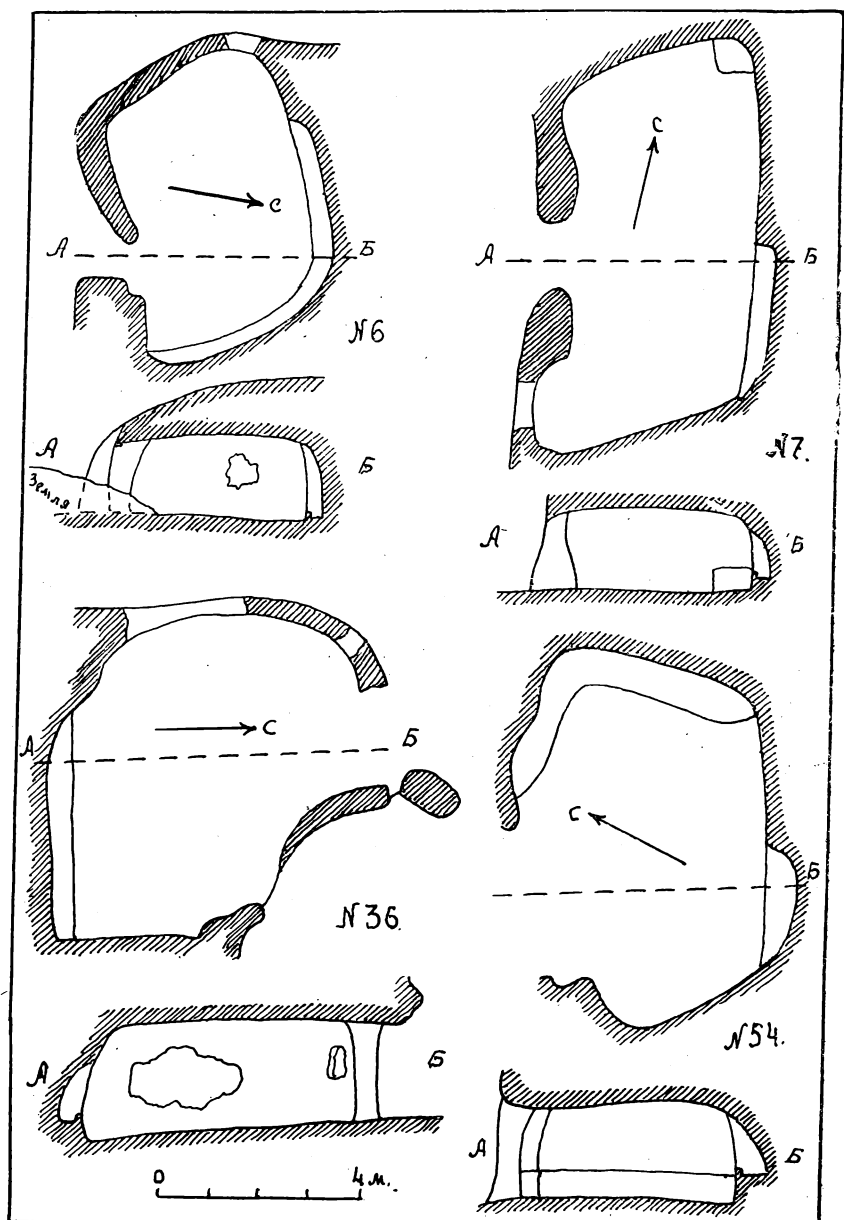

Рис. 5. Схемы пещер-хлебов на западном краю городища

но, что надо к этим пещерам-стойлам с «яслями» еще прибавить пещеры, где нет «яслей», но есть «каменные кольца», расположенные на нужном уровне, так как «ясли» могли быть и деревянными. Таких пещер в черте городища нам известно всего 15. Таким образом, пещер-стойл будет 117.

По характеру «яслей», главным образом по их высоте, площади пещеры, ширине и высоте входа, можно предположить, какие животные и в каком количестве могли стоять в хлевах. Мы полагаем, что «ясли» высотой не выше 0,50 м можно отнести к кормушкам для ослов и коз; высотой от 0,50 до 0,70 м — для коров и быков; высотой от 0,70 до 1,00 м — для лошадей и мулов¹⁶.

Результаты наших примерных подсчетов и определений дают следующие цифры: мест для коз и овец 124, для коров и быков 32, для лошадей и мулов 4. Поскольку эти цифры получены от половины доступных учету пещер, то их, приближая к реальности, надо удвоить.

Говоря о пещерах-хлевах Эски-Кермена, надо сказать, что некоторые хлева устроены не в специально высеченных для этой цели пещерах, а в приспособленных и, видимо, уже не нужных, более ранних пещерах оборонительного порядка — в так называемых пещерных казематах.

Рассматривая расположение пещер-хлебов на городище, надо отметить, что подавляющее их большинство расположено по краям плато, и концентрации этих пещер в каком-либо районе не наблюдается. Пещеры с «яслями» имеются и вне городища, но их очень мало и они расположены: 4 в районе городских ворот, 4 у восточной калитки и 1 с западной стороны у северной оконечности городища.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Müller-Martons E. Die Genesis der Feudalgesellschaft in Lichte schriftlicher Quellen und die Fragen des Historikers an der Archäologen.— In: Probleme des frühen Mittelalters in archäologischer und historischer Sicht. Berlin, 1966, S. 35.

² Херсонес, Эски-Кермен, Мангуп, Кыз-Кермен, Чуфут-Келе. См.: Веймарн Е. В. «Пещерные города» Крыма в свете археологических исследований 1954—1955 гг.— СА, 1958, № 1, с. 72—79.

³ Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. М.—Л., 1959; Его же. Средневековый Херсонес (XII—XIV вв.). М.—Л., 1950.

⁴ Репников Н. И. Остатки укреплений Эски-Керменского городища. ИГАИМК, 1932, т. 12, № 1—8, с. 181—212; Веймарн Е. В. Оборонительные сооружения Эски-Кермена.— ИАСК, М., 1958, с. 7—54.

⁵ Шмит Ф. И. Эски-Керменская базилика.— ИГАИМК, 1932, т. 12, № 1—8, с. 213—253.

⁶ Репников Н. И. Городище Эски-Кермен. Археологические исследования в РСФСР в 1934—1936 гг. М.—Л., 1941, с. 280.

⁷ Репников Н. И. Эски-Кермен в свете археологических разведок в 1928—1929 гг.— ИГАИМК, 1932, т. 12, № 1—8, с. 112.

⁸ Репников Н. И. Городище Эски-Кермен..., с. 277—280.

⁹ Остатки этого квартала кратко описаны Н. И. Репниковым. (см.: Городище Эски-Кермен..., с. 280), а план его, очень неточный, дан с общим планом и суммарным описанием всего участка в работе: **Якобсон А. Л.** Средневековый Крым. М.—Л., 1964, с. 99, 100, рис. 37.

¹⁰ Эта засыпь с наличием большого количества глины позволила Н. И. Репникову и непосредственно производившему раскопки этой усадьбы В. П. Бабенчикову видеть здесь остатки гончарной печи (см.: **Репников Н. И.** Городище Эски-Кермен..., с. 280). Мы тоже видели эти остатки на месте, но согласиться с мнением Н. И. Репникова и В. П. Бабенчикова не можем в первую очередь потому, что для гончарной печи в данном месте нет достаточной площади.

¹¹ На плане Севастопольского музея краеведения № 101 по восточному краю городища.

¹² Наша объемная реконструкция усадьбы IV, сделанная в 50-х гг. совместно с художником В. Ф. Козловым для экспозиции Бахчисарайского историко-археологического музея и изданная в рисунке (см.: **Асеев Ю. С., Лебедев Г. А.** Архитектура Крыма. Киев, 1961, с. 16, рис. 7), в основном верна, но вопрос о внешнем виде второго этажа еще требует обсуждения.

¹³ Все сказанное позволяет нам сближать жилые усадьбы Эски-Кермена с подобными комплексами Херсонеса XII—XIV вв., исследованные А. Л. Якобсоном (**Якобсон А. Л.** Средневековый Крым. М.—Л., 1964, с. 85, рис. 24). Тип самого жилого двухэтажного дома и его строительная техника дожили в горном Крыму до XIX в. (**Бернштам А. Н.** Жилище Крымского предгорья.— ИГАИМК, 1931, т. 9, № 6—7; **Его же.** О деревянных постройках Крыма.— ИГАИМК, 1935, № 117, с. 135—144).

¹⁴ Не имея топографического плана городища, мы пользуемся копией бусольного плана (масштаб 1 : 1000), составленного в середине 20-х гг. Севастопольским музеем краеведения. Поэтому все наши подсчеты очень приближительны.

¹⁵ Значительный материал о пещерах Эски-Кермена в 20-х гг. был накоплен Севастопольским музеем краеведения, но не издан. Весь научный архив музея погиб во время Великой Отечественной войны, но часть его в копиях сохранилась у автора данной статьи. Мы им и пользуемся.

¹⁶ Такую методику расчета рекомендовал заведующий лабораторией спе- леистики Центрального музея Грузии Г. М. Гаприндашвили, за что приношу ему благодарность.